

Глава 7: Нефритовый диск Хэ

Сун Шидао подготовил банкет в отдельной обеденной каюте, простой, но впечатляющий. Кроме него в помещении присутствовали еще два человека. Первым был мужчина; на вид ему было около сорока, и, несмотря на то, что его волосы уже были седые, а лицо украшала длинная аккуратная борода цвета серебра, он не выглядел старым. Он казался элегантным и смелым и создавал впечатление очень важной фигуры из какого-нибудь знатной семьи, однако же его манеры были скромны и вежливы.

Второй была женщина, на вид около двадцати пяти или двадцати шести, очень кокетливая. Было заметно, что их отношения с мужчиной довольно близкие, а ее внешность и поведение были вызывающими и возбуждающими. Коу Чжуну она напомнила девушек из "Весеннего Ветра", но ее красота, конечно, во многом превосходила любую из них.

Сун Шидао представил мужчину как знаменитого мастера боевых искусств клана Сун, Сребробородого Сун Лу, чье творение, набор техник "Тростника Серебряного Дракона", было известно по всей Цзяннани (область к югу от реки Янцзы). Он приходился дядей Сун Шидао и был одним из лидеров клана Сун.

Женщину звали Лю Цзин. Она была новой любовницей Сун Лу, однако, о ее происхождении ничего не было сказано.

К тому моменту, когда настал черед представить трех своих гостей, Сун Шидао вдруг осознал, что на самом деле не знает их имен. Пока он пребывал в неловком молчании, Фу Цзюньчао безразлично представила всех сама, не скрывая ничего.

Сун Лу рассмеялся и сказал:

— Должно быть, человек, который обучал госпожу, был непревзойденным мастером; ваше умение владеть мечом потрясает и крайне необычно. Мне любопытно, кто же являлся вашим наставником?

Коу Чжун и Сюй Цзылин сохраняли молчание. Слава этого человека определенно была не пустым звуком. Несмотря на то, что им не приходилось слышать имя Сун Лу прежде, они поняли, что он очень важная фигура. Его глаза были остры, а речь очень выверенной. Они не могли не восхититься им, и это было заметно. Их взгляд говорил больше, чем любая лесть, и это произвело на Сун Лу хорошее впечатление.

Фу Цзюньчао сдержанно ответила:

— Господин Сун, прошу меня простить, но я получила указания не выдавать ничего из своего прошлого.

Взгляд чистых, словно искрящийся осенний ручей, глаз Лю Цзин остановился на мальчиках. Она улыбнулась и сказала:

— Два наших молодых гостя выглядят не по годам крепкими и высокими. Неужели вы, мальчики, не учились у госпожи Фу? И кем же вы ей приходитесь?

Коу Чжун выпятил грудь и, прочистив горло, сказал:

— Мы уже готовы к тому, чтобы приступить к обучению первоклассному боевому искусству нашей матушки. Большое спасибо за лестные слова, госпожа Сун.

Услышав эти слова, Сун Шидао еще раз оглядел Фу Цзюньчао, отметив ее невыразимо красивое и чувственное тело. Выражение его лица разительно изменилось. Он переспросил:

— Вашей... матушки?

Фу Цзюньчао немного смутилась. Бросив на Коу Чжуна сердитый взгляд, он ответила:

— Не слушайте чепуху, которую несут эти негодники. Они почему-то постоянно пытаются называть меня матушкой.

Сюй Цзылин манерно потер живот и выпалил:

— Ма-а-ам! Твои дети голодные.

Лю Цзин не смогла сдержать смех. Но Сун Шидао и Сун Лу оказались сбиты с толку. Они так и не смогли понять, какие же на самом деле отношения между юной красивой госпожой и этими двумя мальчишками.

Заметив, как братья заглядываются на Лю Цзин, Фу Цзюньчао ощутила укол ревности. Она недовольно фыркнула и сказала:

— Если и дальше будете нести чушь, вот увидите, я... я...

Отбросив сомнения в сторону, Сун Шидао предложил:

— Госпожа Фу и вы, юные братья, прошу, проходите к столу. Мы можем продолжить наш разговор во время обеда

Коу Чжун и Сюй Цзылин были, в конце концов, обычными мальчишками. Видя, что Сун Шидао и к ним относится с почтением, они уже не испытывали такой сильной ревности по отношению к нему. К тому же, увидев все изобилие представленных блюд, они поспешили к столу и сели на свои места, совершенно проигнорировав все правила этикета.

К этому времени Сун Шидао более или менее уже понимал подноготную мальчиков, поэтому он не придавал их поведению большого значения. Он вежливо пригласил Фу Цзюньчао сесть, а затем сам сел рядом с Сун Лу во главе стола. Лю Цзин сидела рядом с Сун Лу, а уже за ней — Коу Чжун и Сюй Цзылин.

Двое слуг тут же подошли наполнить чаши вином, однако Фу Цзюньчао сказала:

— Я не пью вина, а они еще слишком молоды, поэтому тоже не должны его пить. Так что, прошу, наслаждайтесь сами.

Коу Чжун и Сюй Цзылин, вообще-то, были совсем не против выпить. И услышав ее слова, они здорово расстроились. Это ясно читалось на их лицах.

Фу Цзюньчао, напротив, была очень довольна. Ей наконец-то удалось взять этих маленьких демонов под свой контроль.

Сун Лу рассмеялся:

— В таком случае, будет честно, если и мы не притронемся к вину. Цзин, дорогая, ты не против?

Лю Цзин мило рассмеялась:

— С чего бы? Боюсь, единственные, кто на самом деле против — это наши юные гости.

Коу Чжун снова выпятил грудь.

— Настоящий лидер выбирает сам, сдаться ему или стоять до последнего. Мы можем пить, а можем и не пить. Не вижу никакой проблемы.

Все трое из семьи Сун, сидящих сейчас за столом, провели немало времени в доках, и за это время повидали всякого. Смотря на мальчиков, они прекрасно понимали, что те храбрятся и прикладывают к этому все силы, потому что привыкли к такому, несмотря на все те невзгоды, через которые им пришлось пройти. Но никто из троицы Сун не стал поднимать эту тему, предпочитая говорить о другом.

Оказалось, Сун Лу оказался большим знатоком кухни. Он перечислил блюда, расставленные на столе, и даже рассказал о том, как они готовятся. Коу Чжун и Сюй Цзылин, которые в жизни бывали только в двух состояниях, сытом или голодном, внимали ему, развесив уши. Их руки, между тем, были заняты делом: атаковали каждое блюдо в пределах досягаемости, постепенно сметая все подчистую.

Фу Цзюньчао не была особенно заинтересована в еде. Она лишь съела две полоски китайской капусты и уже отложила палочки в сторону. Ее нефритовое лицо было спокойным и тихим, как поверхность воды, ее красота действительно напоминала о Милосердной богине, явившейся к людям.

Чем больше Сун Шидао смотрел на нее, тем отчетливее он чувствовал, что влюбляется. Однако Сун Лу предупредил его, что их красивая гостья, возможно, прибыла издалека, из мест за пределами Центральных земель, и оттого-то сердце Сун Шидао пронзила тоска, ведь членам его клана запрещено было связывать себя союзом с людьми из других народов. И если все на самом деле так, ему никогда не быть вместе с этой потрясающе красивой женщиной. Разве что ему придет в голову предать традиции собственного клана.

Лю Цзин вслух не критиковала и не хвалила то, как Коу Чжун и Сюй Цзылин ведут себя за столом, однако находила их манеры очень забавными. С улыбкой на лице она наблюдала за тем, как мальчики сметают со стола все подряд, словно ветер, разгоняющий облака. Время от времени она даже услужливо предлагала им какое-нибудь из блюд.

После того, как слуги убрали со стола посуду, Сун Лу лично налил каждому чая.

Заметив, что Фу Цзюньчао совсем не интересуется едой, Сун Лу сменил тему:

— Госпожа Фу, скажите, насколько хорошо вы разбираетесь, как живут люди Центральных земель?

Сун Шидао занервничал. Он понимал, что Сун Лу заметил его увлеченность Фу Цзюньчао, поэтому решил проверить, действительно ли она иноземка — и вместе с тем доказать это Сун Шидао, окончательно убивая все его надежды.

Фу Цзюньчао взволнованно сказала:

— Неужели господин Сун только по моему стилю владения мечом решил, что я из других краев?

Глаза Сун Шидао мгновенно засветились.

Сун Лу извинился:

— Простите старика за эту излишнюю напористость и грубость. На самом деле, я хотел узнать, слышали ли вы что-нибудь о так называемом нефритовом диске Хэ?

Старый прохвост; пусть и окольными путями, но он все еще пытался вывести, откуда же все-таки пришла Фу Цзюньчао.

Коу Чжун вытянул руку, как школяр:

— Я слышал об этом. Правитель Цинь, ван Чжаосян, хвалился передать пятнадцать городов во владение правителю Чжао, вану Хуэйвэнь, в обмен на "покоряющее народы" сокровище, нефритовый диск Хэ. Ван Чжао послал своего советника, Линь Сянжу, сопровождать нефритовый диск Хэ в пути до его нового владельца, вана Цинь. Однако Линь Сянжу по глупости пригрозил разбить нефритовый диск, когда понял, что Чжаосян не собирается выполнять обещание. К счастью, тот оказался еще более глуп и позволил Линь Сянжу вернуть нефритовый диск обратно в Чжао. Поэтому в народе и говорят "вернуть нефрит в сохранности в царство Чжао", когда подразумевают, что вещь нетронутой возвращается его законному владельцу.

Все вокруг смеялись. Лю Цзин — сильнее всех. Указав на Коу Чжуна, она спросила:

— Так что же случилось с нефритовым диском после?

Фу Цзюньчао в душе была благодарна; она понимала — Коу Чжун опасался, что она не сможет ответить правильно, поэтому тут же влез со своей историей. Она была поражена его находчивостью.

А эту историю Коу Чжун краем уха услышал, когда ее рассказывал на своих занятиях учитель Бай Лао, и вряд ли запомнил хорошо. А уж про то, что случилось с диском после описанных событий, он и подавно не знал.

— Ну, — смущенно сказал он, — это уже только Небесам известно.

Лю Цзин смеялась так сильно, что склонилась к плечу Сун Лу. С каждой секундой она выглядела все соблазнительнее.

Увидев, что слова мальчишки рассмешили его наложницу буквально до слез, Сун Лу был счастлив. Он забыл о том, что хотел хорошенько расспросить Фу Цзюньчао, и принялся терпеливо объяснять:

— Позднее нефритовый диск Хэ попал в руки Цинь Шихуанди (император Китая в 259-210 гг. до н.э.). По его приказанию придворный поэт и философ Ли Сы составил знаменитый куплет: "По велению Небес, пусть Император живет долго и счастливо". Лучшие мастера вырезали из нефритового диска печать, а на ней — эти замечательные слова. Так нефритовый диск Хэ стал Императорской печатью.

Лица Коу Чжуна и Сюй Цзылина буквально говорили: "А, так вот оно как все было на самом деле!"

Сун Шидао испугался, что Сун Лу теперь снова продолжит допрос Фу Цзюньчао, поэтому тут

же добавил:

— После падения династии Цинь, печать перешла к новому императору династии Хань, и с тех пор именовалась как "Наследственная печать царства Хань". К моменту заката Западной династии Хань Ван Ман (9-23 гг. н.э.), новый правитель, заставил императрицу-регентшу передать ему печать. В ярости императрица швырнула печать о землю, и от нее откололся один угол. Позднее Ван Ман приказал восстановить нефритовую печать с помощью золотой вставки.

Коу Чжун рассмеялся и сказал:

— Эта история, должно быть, выдумка. Если диск действительно швырнули об пол, как он не разлетелся вдребезги?

Сун Лу пылко возразил:

— Юный господин Коу, безусловно, очень прозорлив, однако эта история — чистая правда. Это потому, что именно этот нефрит вовсе не был обычным. Когда-то давно человек по имени Бянь Хэ отправился к горе Цзиншань, чтобы нарубить дров. Он увидел красивого феникса, сидевшего на куске горной породы. Вспомнив, что по поверью феникс сядет лишь на то, что является истинным сокровищем, он решил, что выступающий камень, должно быть, очень ценен. Позже он преподнес его владыке царства Чу, князю Сюн Шуню. Мастера князя не смогли распознать в камне ничего особенного, и тот, решив, что Бянь Хэ дурачит его, приказал отрубить ему левую ногу и выдворил за порог. Однако Бянь Хэ чувствовал, что князь жестоко ошибся. Когда место правителя занял его брат, Сюн Тун, Бянь Хэ снова пошел к нему на поклон, но, как и в первый раз, новый князь не поверил ему — и приказал отрубить вторую ногу. Только третий князь Вэнь-Ван, узнав об этом случае, велел доставить находку во дворец, где его резчики смогли очистить и отполировать кусок породы и обнаружили безупречный, чистый и невыразимо прекрасный драгоценный камень, каких не бывает в этом мире. В честь Бянь Хэ камень получил название Хэ Ши Би или "нефритовый диск Хэ".

Сун Шидао добавил:

— Большой ошибкой мастеров из царства Чу было то, что они не распознали в камне этот удивительный нефрит с первого раза. Может, дело было в том, что в окрестностях горы Цзиншань никогда ранее не находили драгоценных камней. Впрочем, нефритовый диск Хэ сильно отличался от любых драгоценностей, к тому же это был вообще первый случай, когда обнаружили что-то настолько необычное, поэтому-то никто и не смог увидеть истинную ценность этой находки. И то, что от диска откололся лишь небольшой кусочек, когда тот ударился об пол, только доказывает его необычные свойства.

На этот раз даже Фу Цзюньчао проявила интерес к разговору.

— Так что же на самом деле представляет из себя нефритовый диск Хэ?

Впервые эта прекрасная женщина спросила его о чем-то, и Сун Шидао втайне этому очень обрадовался. Он с удовольствием объяснил:

— Согласно древней легенде семьи Сун, этот кусок нефрита попал к нам из мира Бессмертных. Он хранит тайну, от которой может зависеть судьба нашего мира, однако никто и близко не подобрался к ответу на вопрос, в чем она заключается.

Сюй Цзылин полюбопытствовал:

— А в чьих руках сейчас находится нефритовый диск Хэ?

Лю Цзин рассмеялась и сказала:

— Легенда гласит, что во времена ханьского императора Шао, к концу владычества династии Хань, нефритовый диск Хэ был утерян. Однако уже в период Троецарствия известный генерал Сунь Цзянь, патрулируя однажды Лоян, увидел странный свет, исходящий из колодца. Он приказал людям выяснить его источник, и те вытащили со дна труп императорской наложницы. На ее шее висела красная коробочка, и когда ее открыли, то обнаружили внутри нефритовый диск Хэ. Когда Сунь Цзянь погиб на войне, нефритовый диск Хэ попал в руки Цао Цао, полководца и фактического правителя Империи Хань на тот момент, который затем передал его своим преемникам. Когда династия Суй покорила Южную Чэнь, Ян Цзянь искал повсюду во дворце Чэнь, но так и не смог найти нефритовый диск Хэ, который, по слухам, должен был находиться среди сокровищ побежденного князя. Это стало главным разочарованием в жизни Ян Цзяня.

Фу Цзюньчао не могла не спросить:

— А почему вообще история нефритового диска Хэ сейчас так важна?

Выражение лица Сун Шидао изменилось.

— Удивительно, что, путешествуя по этим краям, вы еще не слышали о главном событии, всколыхнувшем всех вокруг.

Поглаживая бороду, Сун Лу произнес:

— Ходят слухи, что нефритовый диск Хэ и таинственное сокровище князя Ян Гуна (см. главу 1) — суть одно и то же, и это сокровище позволит установить власть над миром. Прямо сейчас повсюду загораются огни, каждый хочет стать Императором, и весь мир ищет эту диковинную вещь. Но ходят слухи, что нефритовый диск Хэ объявился в Лояне, и поэтому все, кто считают себя хоть сколько-нибудь способными, бросились искать нефритовый диск в окрестностях города. В этом путешествии, как только доставим груз в Сычуань, мы также направимся в Лоян, чтобы попытать удачу и узнать, что уготовано семье Сун.

Речь Сун Лу была спокойной и располагающей, независимо от того, что говорил, он всегда заставлял слушателей чувствовать себя комфортно.

Глаза Коу Чжуна загорелись, он сказал:

— Тот, кто завладеет нефритовым диском Хэ, получит власть над всем миром. Ха! Мы с братом тоже попытаем удачу!

Глаза Фу Цзюньчао, напротив, были холодны. Грозно посмотрев на Коу Чжуна, она сказала:

— Неужели вы думаете, что сможете его найти? К тому же я не планирую отпускать вас в Лоян. Если вы собираетесь гоняться за фантазиями, я не собираюсь... Не собираюсь поддерживать вас в этом.

Она хотела сказать "не собираюсь больше учить вас тайным техникам", однако в последний момент передумала. Из-за этого ее угроза, разумеется, уже не была такой внушительной.

Сун Лу до сих пор не понимал, в каких отношениях находятся эти трое, однако несмотря на то,

что Фу Цзюньчао высказалась резко, было очевидно, что она проявила заботу о двух свободолюбивых братьях.

Сун Шидао тепло сказал:

— Госпожа Фу права. Будет неразумно поддаваться таким порывам, особенно если учесть, что теперь вместе со слухами о нефритовом диске Хэ всплывают и слухи о некой тайной секте. Члены этой секты, проповедующие свое учение, стали появляться все чаще, и их мотивы никому до конца не ясны.

— Что это за секта? — Изумленно спросила Фу Цзюньчао.

— Госпожа Фу спрашивает у нужных людей. — Ответил Сун Лу. — Спроси вы кого другого, вряд ли вам рассказали бы достаточно много.

Коу Чжун и Сюй Цзылин заметно заинтересовались; сейчас они слушали очень внимательно.

Сун Шидао сказал:

— Эта секта называется Цы Хан Цзин Чжай, то есть "Милостивый Путь Просветления в Отказе от Мирских Благ". Уже в течение нескольких сотен лет она имеет непревзойденный статус среди любых тайных организаций, однако все, кто действительно знает что-либо о Цзин Чжай, не хотят раскрывать свои сведения. Именно поэтому любые наши поиски и расследования, которые мы провели в попытках найти нефритовый диск Хэ и которые касались бы Цзин Чжай, не принесли успеха, и мы по-прежнему знаем очень мало. Однако мы установили, что все последователи — это женщины. Говорят, что как-то раз один мастер боевых искусств по имени Нин Даоци связался с членами Цзин Чжай, чтобы встретиться с их главой и обсудить вопросы техник и стилей боевых искусств. Глава Цзин Чжай даже позволила ему прочитать их сокровенную книгу "Техника Меча Пути Просветления". Однако еще до того, как Нин Даоци закончил чтение, он уже получил внутренние травмы и начал истекать кровью. И ему пришлось отступить. Совсем немногие люди знают об этом, тем более за пределами этих земель.

Коу Чжун хлопнул брата по плечу и со вздохом сказал:

— Вот уж где настоящее секретное руководство!

Из всех присутствующих лишь Сюй Цзылин и Фу Цзюньчао понимали, что именно он имеет в виду.

Сун Лу также вздохнул и сказал:

— Как бы способны мы ни были, всегда найдется тот, кто нас превосходит. Чем больше мы учимся, тем сильнее осознаем, насколько наши знания несовершенны. Но это же позволяет нам не так рьяно полагаться на грубую силу, чтобы не идти на поводу у своей ярости.

Сюй Цзылин сказал с искренним уважением:

— Мастер Сун воистину великий человек.

Сун Лу рассмеялся и ответил:

— А молодые господа очень талантливы и способны. Если бы я встретил вас несколько лет

назад, то счел бы честью обучать лично.

Коу Чжун и Сюй Цзылин заметно приуныли, ведь Мастер Сун сказал им ровно то же самое, что и Фу Цзюньчао раньше: они действительно уже упустили свое лучшее время для обучения.

Фу Цзюньчао сочувствовала им. В тот момент она решила попробовать перевернуть безнадежную ситуацию и приложить силы, чтобы чему-то научить их. Она чувствовала теплоту в своем сердце, когда сказала:

— Уже поздно. Сегодня я планировала лечь спать пораньше.

Как бы ни противился этому Сун Шидао, но ему ничего не оставалось, кроме как поступить в соответствии с ее желаниями. То есть прекратить застолье.

Коу Чжуну ужасно хотелось разузнать побольше о связи между нефритовым диском Хэ и тайной сектой Цзин Чжай, однако он, во-первых, побоялся, что Фу Цзюньчао это очень не понравится, а во-вторых — хотел поскорее приступить к обучению методике Девяти Тайн. Поэтому он молча проследовал за Сюй Цзылином и Фу Цзюньчао.

В каюте Фу Цзюньчао они втроем сели, скрестив ноги, лицом друг к другу, образуя треугольник. Ранняя луна уже заглядывала в окна, и в ее свете строгое лицо Фу Цзюньчао вновь напоминало лицо Милосердной богини Гуаньинь, явившейся в смертный мир.

Слова Фу Цзюньчао прозвучали тихо, но торжественно:

— Знаете ли вы, почему я тогда спасла вас от градоправителя, а после, когда мы разошлись в Даньяне, снова нагнала вас?

Всматриваясь в ее серьезное лицо, Коу Чжун в этот раз даже не думал шутить, он тоже ответил серьезно:

— Это потому, что ты возлагаешь на нас надежды?

Фу Цзюньчао вздохнула и сказала:

— Можете считать и так. Среди личной прислуги Юйвэнь Хуацзи есть человек, который подослан правителем моей страны. Когда я впервые оставила вас, то встречалась с ним, чтобы узнать, как Юйвэнь Хуацзи оправляется от ран.

Сюй Цзылин радостно сказал:

— Так ему здорово досталось?

— Конечно. — Гордо ответила Фу Цзюньчао. — Неужели ты думаешь, что мои техники недостаточно сильны, чтобы нанести ему серьезные травмы? Но этот человек совсем непрост, ему понадобилось всего лишь около десятка часов медитации, чтобы полностью восстановиться. Из этого я заключила, что он немного превосходит меня. К тому же я могу сказать, что ради "Таинства Долголетия" он не пожалеет времени и сил. Он будет отслеживать вас, чего бы это ни стоило. Поэтому я вернулась, чтобы спасти вас. Я не могу допустить, чтобы такой человек прожил дольше, чем ему полагается.

Коу Чжун сказал:

— Но ведь ты могла забрать нашу книгу себе и найти хорошее место, чтобы спрятать ее. Разве

это не проще, чем нянчиться с нами?

Фу Цзюньчао прервала его:

— Это низко, я так не поступаю.

Эти слова тронули сердце Сюй Цзылина.

— Тогда почему ты бросила нас в Даньяне? — Спросил он.

Фу Цзюньчао сделала глубокий вдох.

— В конце концов мы ведь теперь вместе, разве нет? — Мрачно сказала она. — Я не могу точно сказать, почему так поступила. Это было ошибкой. Я сочла, что моей предыдущей помощи и тех денег, которые я вам дала, будет достаточно, чтобы вы смогли продолжить свой путь, оставив все случившееся позади. Но подумав как следует, я поняла, что Юйвэнь Хуацзи не оставит преследование и сможет использовать местных чиновников, чтобы вечно устраивать вам ловушки, в одну из которых вы рано или поздно попались бы. Поэтому я решила вернуться. Думаете, я заигрываю с Сун Шидао? Вовсе нет! Меня ведет только долг перед моей страной, и до близких отношений с кем-либо мне нет дела. А сейчас нам нужен его корабль, чтобы как можно быстрее убраться из опасных мест. Как только судно причалит, мы сойдем на берег и направимся на территории повстанцев, где у Юйвэнь Хуацзи нет власти.

Коу Чжун решительно сказал:

— Мы можем уничтожить книгу, в таком случае, даже если Юйвэнь Хуацзи поймает нас, он ее не получит.

Фу Цзюньчао и Сюй Цзылин были удивлены. Они совсем не ожидали от Коу Чжуна, который всегда хотел извлечь из этой книги как можно больше пользы, подобной жертвы.

Фу Цзюньчао кивнула.

— Рада это слышать. — Сказала она. — Но мы еще не настолько отчаялись. Сначала я попробую научить вас технике медитации. Но вы оба должны пообещать мне, что до тех пор, пока вы не освоите первую ступень слияния ци и разума, вы не должны болтаться тут и там. Спрячьтесь от войны в тихом маленьком городке и ведите спокойную жизнь.

Сюй Цзылин, кажется, даже расчувствовался.

— Мам, ты самая лучшая!

Коу Чжун глубокомысленно добавил:

— Мы бы не променяли тебя даже на нашу родную мать, если бы она вернулась к жизни.

Братья вместе дали клятву.

Фу Цзюньчао показала им, как принять правильную позу, сложив ладони на уровне груди.

— Прежде чем овладеть техникой, — начала она, — нужно взять под контроль собственное Я. Очистите свой разум от лишних мыслей, сядьте ровно, скрестив ноги; левая стопа должна быть сверху, правая — внизу. Так вы пытаетесь подавить Инь своим Ян. Затем большой и средний пальцы левой руки образуют кольцо, просуньте в него большой палец правой и также замкните

кольцо. Таким образом вы берете под контроль Инь и пытаетесь подавить Ян. Эта техника зовется техникой Цепей Девяти Тайн. Все четыре конечности замыкаются подобно звеньям в цепи, составляя единое целое.

Сюй Цзылин задумался.

— Мам, разве ты не говорила, что Девять Тайн основываются в первую очередь на духе, а не на форме? — Спросил он. — Зачем нужно столько внимания уделять правильной позе?

Фу Цзюньчао ответила не сразу.

— Если освоите технику, можете открыть свою собственную школу, где с вашими познаниями станете несравненными мастерами. Я никогда не ставила уроки своего мастера под сомнение, как это делаете вы. И могу учить вас только на основе этого проверенного метода. Если сможете изобрести техники, которые лучше вам подходят, пользуйтесь ими. Но лишь в том случае, если они вступают в согласие с велением вашего сердца; иначе возможны непредвиденные последствия.

Коу Чжун восхищенно сказал:

— Мама использует очень вольный подход. Обычно мастера в школах боевых искусств ведут обучение совсем иначе.

После Фу Цзюньчао подробно объяснила расположение и значимость Восьми Жизненных Каналов, регулирующих потоки крови и ци, а также все основные точки на теле, через которые можно на них воздействовать.

Когда мальчики основательно запомнили все ее объяснения, было уже за полночь.

В этот момент ход корабля неожиданно замедлился. С берега послышался слабый крик.

Все трое переменились в лице.

Перевод: Rho, Lewdell

Редактура: Lewdell

<http://tl.rulate.ru/book/898/208984>